

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ им. БЕРДАХА

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА**

КУРС ЛЕКЦИЙ по

"ТЕОРИИ И ПРАТИКЕ ПЕРЕВОДА

СОСТАВИЛА:

МАМБЕТОВА Р.Б.

Тема № 1 Цели и задачи курса «Теория и практика перевода»

План

1. Понятие перевода как формы творческой деятельности в области языка.
2. Содержание теории перевода.
3. Основные разделы теории перевода.
4. Из истории перевода и переводческой мысли.

Круг деятельности, охватываемый понятием перевод очень широк. Переводятся с одного языка на другой стихи, художественная проза, научные и научно-популярные книги из различнейших областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, статьи политических деятелей и речи ораторов, газеты и материалы, беседы лиц, разговаривающих на разных языках и вынужденных прибегать к помощи посредникам-«толмачам». При всем своеобразии требований предъявляемых переводчику тем или иным видом переводимого материала, при всей разнице в степени одаренности, в объеме и характере сведений, необходимых в том или ином случае, для всех видов переводческого труда, общими являются два положения:

1. Цель перевода - как можно ближе познакомить читателя, незнающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи).
2. Перевести - значит выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка.

Для практики перевода отсюда вытекает конкретный вывод о необходимости такого выражения мысли подлинника в переводе, который доносил бы ее до читателя со всей отчетливостью и полнотой, присущей ее выражению в оригинале. Отсюда же необходимость в соответствии перевода общенародной норме языка, на который сделан перевод. Таково первое условие понятности перевода, его доступности для читателя.

Содержание переводимого подлинника непосредственно и неразрывно связывается с природной материей языка, на котором он создан. У читателя, для которого родным является другой язык и который недостаточно свободно владеет языком оригиналом, но все же может его читать, все мысли, все образы, связываемые с оригиналом, неизбежно переключаются в плоскость его родного языка.

Процесс перевода, как бы он быстро не совершался в отдельных, особо благоприятных или просто легких случаях, неизбежно распадается на два момента. Что бы перевести, необходимо прежде всего понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводы.

Далее, что бы перевести, нужно найти, выбрать соответствующее средство выражения в том языке, на который делается перевод (слова, словосочетания, грамматические формы).

Всякое истолкование подлинника, верные или неверные, и отношение к нему со стороны переводчика, положительное или отрицательное, имеет результатом - в ходе перевода - отбор языковых средств из состава общенародного языка.

При субъективно-пристрастном отношении к подлиннику, в случаях невольного переосмысления или сознательного его искажения, переводчик вкладывает в самый подлинник не то содержание, какое он имеет, видит в его словах (или навязывает им) не те значения, какие они объективно имеют по контексту, устанавливают между ними произвольные связи.

Задачи теории перевода - прослеживать закономерности в соотношении между подлинниками и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений над отдельными частыми случаями перевода и помогать переводческой практике, которая могла бы руководствоваться ею в поисках нужных средств выражения и черпать в ней доводы и доказательства в пользу определенного решения конкретных вопросов.

Практическая важность теории перевода определяется необходимостью в таких объективных научно обоснованных принципах, которые исключали бы субъективный произвол переводчика и ссылки на интуицию, как оправдания переводческого произвола. Всякая творческая деятельность нуждается в установлении закономерности и в теоретическом обобщении, который позволял бы извлекать из него выводы более широкого масштаба, распространять их на целый ряд случаев, преодолевать империзм, кустарные приемы работы. Не случайно то, что выдающиеся переводчики, как прошлого, так и современности, опирались и опираются на определенные системы теоретических взглядов в области перевода, связанных с их взглядами на язык, с их мировоззрением.

Научная ценность теории перевода определяется тем разнообразным интересом, который вызывают ее объект - перевод, как творческая деятельность, связанная с языком и с литературой и неизбежно предполагающая соприкосновение двух языков, передачу подлинника средствами другого языка. В связи с переводом и сопоставлением языков возникает ряд вопросов, которые не возникли бы по отношению к каждому из этих языков в отдельности и анализ которых позволяет лучше выявить специфические особенности каждого из них.

Поскольку перевод всегда имеет дело с языком, постольку перевод непременно требует изучения в лингвистическом разрезе - в связи с вопросом о характере соотношения двух языков и их стилистических средств.

Лингвистически правильный подход к переводческим задачам исключительно важен и в практическом смысле: ведь глубокое понимание различий в структуре двух языков только и может по-настоящему гарантировать переводчика любых подлинников как от смысловых ошибок, так и от буквализма, ведущего к насилию над языком перевода.

Знания закономерности, существующих в соотношении между двумя языками, так же необходимо, так как оно позволяет сознательно определить выбор средств нужных для передачи индивидуальных особенностей подлинника, не нарушая при этом требований нормы общенародного языка, на который делается перевод. Необходимо при этом обращать внимание так же на закономерности в отступлениях от буквальной точности перевода.

1. Так ни одна наука не может существовать без учета и использования опыта прошлого, то в первую очередь необходимо использование и обобщение данных истории перевода и переводческой мысли, подведение известного итога в борьбе взглядов и мнений по вопросам перевода.
2. За историческим образом следует определение общих задач и условий работы над языком перевода в связи с требованиями, которые переводу ставит язык, как средство общения и его общенародных норм, независимого от жанровых особенностей переводимого материала, индивидуального стиля автора и т.п.
3. Содержание особого раздела должно составить а) рассмотрение задач и условий перевода в связи с жанровыми особенностями материала (газетно-информационные, документально-деловые, специальные научные тексты, произведения общественно-политической мысли, ораторская речь, художественная литература в ее многочисленных разветвлениях) и б) выявление общих принципов, по которым передается система выразительных средств индивидуального стиля писателя.

Последняя задача означает вместе с тем и разработку принципов анализа отдельного перевода. В этом разделе теории перевода лингвистические вопросы многократно соприкасаются с литературоведческими. (В нашем же «Введении в теорию перевода» мы по соображениям изложенным выше, - выделяем в основном языковую проблематику.)

Если главной лингвистической задачей теории перевода является обобщение и систематизация выводов из наблюдений над частными конкретными фактами перевода и установления закономерностей, существующих в соотношении между различными языками, то разрешение этой задачи предполагает как основу исследования явлений, встречающихся при переводе определенного вида материала с одного определенного языка на другой. Это означает необходимость разработки теории перевода в связи с рассмотрением конкретных пар языков и в разрезе определенных видов и типов переводимого материала. Если бы систему обобщения, применимых переводу разных видов материалов с разных языков на разные языки, назвать общей теорией перевода, то итоги работы по исследованию перевода с одного конкретного языка на другой и перевода конкретных видов материала можно

было бы назвать частной теорией перевода. Само собой разумеется, что общее и частное при этом органически взаимосвязаны.

В системе лингвистических наук теория перевода связана, с одной стороны с общим языкознанием, положениями которого, как обобщающей дисциплины, она не может руководствоваться, с другой же стороны, - с лексикологией, грамматикой, стилистикой, историей отдельных конкретных языков, в сущности со всеми их специальными аспектами; из них она черпает и факты и выводы, касающиеся тех особенностей строя данных языков, о соответствиях которых в другом языке идет речь при переводе.

Спецификой теории перевода, в отличие от названных лингвистических дисциплин, является; 1) Постоянные соотнесения фактов и целых комплексов фактов в плоскости разных языков, и 2) комплексный подход к явлениям языка, взятым в их взаимодействии: ведь при переводе важно соответствие не какой-либо одной особенности и не простой совокупности их, а целой системы, где все взаимообусловлено.

Среди перечисленных лингвистических дисциплин к теории перевода самое близкое отношение имеет стилистика.

При изучении перевода не только возможно, но и необходимо в широких пределах использовать мощные средства стилистического анализа - так называемый стилистический эксперимент.

Сущность этого приема Л.В.Щерба описывает так: «Сделав какое-либо предположение о смысле того или иного слова, той или иной формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования и т.п., можно сказать ряд разнообразных фраз (который можно бесконечно множить), применяя это правило». А.М. Пешковский, впервые сформировавший понятие стилистического эксперимента, говорил о нем: «В смысле искусственного придумывания стилистических вариантов к тексту» и, имея в виду материал художественной литературы следующим образом характеризовал этот прием: «Так как всякий художественный текст представляет собой систему определенным образом соотносящихся между собой фактов, то всякое смещение этих соотношений, всякое изменение какого-либо отдельного факта ощущается обычно чрезвычайно резко и помогает оценить и определить роль элемента, подвергающегося изменению».

При исследовании вопросов перевода мы часто имеем дело с несколькими вариантами одного и того же подлинника, т.е. с несколькими вариантами, которые мы сравниваем и оцениваем по отношению друг к другу, и тем самым как бы уже оказываемся в условиях подготовленного эксперимента; кроме того - мы и сами (независимо от того, существуют ли уже готовые переводы) создаем варианты для того, чтобы из числа нескольких соотносительных и параллельных способов воспроизведения подлинника определить лучший и на основе сравнения вариантов обосновать его превосходство.

Из истории перевода и переводческой мысли

«Всеобщая история перевода» - такая история, которая охватывала бы материал всех языков и литератур всех времен, но такая история не написана. Имеются лишь отдельные монографические работы - книги и статьи посвященные переводам на тот или иной язык в определенную эпоху, перевода произведений того или иного автора, деятельности выдающихся отдельных переводчиков. Далеко не все исследовано в этой области, а исследованное изучено не равномерно.

В истории перевода изучалось преимущественно, если не исключительно, история перевода художественного. И это следует признать закономерным, если принять во внимание его огромную роль в истории литературы и культуры и особую сложность этого вида перевода, трудность его задач и наиболее принципиальный характер вопросов, вызываемых им. Вот почему в этой главе переводу художественной литературы уделяется основное место.

История перевода знакомит нас с существованием двух переводческих тенденций, двух типов передачи иноязычного текста. Встречаются они в античном мире, в средние века и в новое время. Это: 1) перевод, основанный на тенденции к дословному воспроизведению оригинала - в ущерб смыслу целого и в ущерб языку, на который текст

переводится, 2) перевод основанный на стремлении отразить "дух", смысл подлинник. Этим типам свидетельствуют как сохранившиеся тексты самих переводов, так и теоретические высказывания, которые до нас дошли.

В качестве примеров первого типа обычно называют некоторые переводы библий на языки греческий и латинский, переводы на языки различных народов средневековой Европы, а так же средневековые переводы философских трактатов Аристотеля.

Второй тип перевода чаще применялся в сочинениях светского характера, например, к произведениям греческой словесности, передаваемый на латинский язык.

Этот же переводческий принцип встречается, правда реже, и в переводе библейских текстов: в этой связи могут быть названы, в частности, греческий перевод «Ветхого завета», сделанный Симмахом (2 в. до н.э.), и позднейший ее латинский перевод с древнееврейского подлинника, известный под названием Вулгаты и выполненный в 4 в. н.э. Иеронимом.

Для эпохи Возрождения с ее интересом к античности, к произведениям светской литературы, с ее критическим отношением к литературе церковной, вопросы перевода были крайне важны. И если все отчетливее сознавались трудности перевода и не совершенства многих существующих переводов, то продолжалось - и на практике и в теоретических воззрениях - борьба между сторонниками перевода буквального и сторонниками перевода, отвечающего литературной норме. Среди последних в Германии 15 в. - Штейнхевель, переводчик Эзопа и Бокаччо, Альбрехт фон Эйб, переводчик Плавта. Этьен Доле, ученый гуманист переводчик Платона и автор трактата «О способе хорошо переводить с одного языка на другой».

Отказ от буквального перевода нередко переходил в принцип вольного перевода (применявшийся и в средние века при передаче произведений литературы светской). Альбрехт фон Эйб прибегает к методу «перелицовки» на местный лад, заменяя не только образы оригинала более специфическими, местными, но так же изменяя имена действующих лиц и обстановку действия. Это связано со взглядом, теоретически высказанным им: по его мнению надо переводить «не по словам, а по смыслу и разумению предмета, так, чтобы он был выражен как можно понятней и лучше».

В дальнейшем - в 17-18 веках - все большее и большее место занимает вольный перевод. 17 век приносит особое явление в область перевода - господствующий в европейских литературах перевод, полностью приспособливает подлинники к требованиям эстетики эпохи, к нормам классицизма. Французские писатели и переводчики стремились подчинить иноязычные литературы своим канонам. Литературным выражением идеологии господствующего класса Франции 17-18 веков был классицизм, выработавший определенное, очень узкое в своей классовой ограниченности понятие о «хорошем вкусе». Требованиям этого «хорошего вкуса» должны были отвечать не только оригинальные литературные произведения, но и переводы, независимо от особенности подлинника; другими словами, переводы предполагали в каждом случае огромную переделку. Этот вид перевода, возникший во Франции, получил распространение в других европейских странах и сохранился до конца 18 начала 19 века.

В 19 веке появляется новое, в корне противоположное отношение к искусству перевода. Произошедшая перемена во взглядах охарактеризована Пушкиным в статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая»».

Это новое понимание задач перевода, сложившееся в первой четверти 19 века, было подготовлено литературой поднимающейся буржуазии еще в 18 веке. Большую роль в этом отношении сыграла деятельность немецкого просветителя Гердера, собравшего и обработавшего образцы фольклора - эпоса и песни - целого ряда народов.

Полного единства в конкретных способах передачи подлинника здесь, правда не было: так если Шлегель и Тик придерживались смысловой точности, соблюдая и в то же время художественное своеобразие оригинала, то Веньи в угоду театральной традиции и в целях приспособления текста к сценическим требованиям допустил в своем переводе «Отелло» ряд сокращений и переставил некоторые сцены. Новый принцип перевода стал в дальнейшем господствующим, а метод перевода «исправительного» или украшающего, перевода-переделки или перелицовки в чистом виде, собственно, перестал существовать: элементы его сохранились только в переводах, упрощающих те черты подлинника, которые представлялись слишком не привычными, резкими.

Повышение требований к переводу, стремление к смысловой и художественной его точности обострила вместе с тем сознание трудности перевода, а в области теоретической мысли оно совпало с развитием взгляда шедшего вразрез с практикой, - взгляд, согласно которому полноценный перевод вообще невозможен, составляет неразрешимую задачу.

Наиболее резко и категорично такую точку зрения высказал ни кто иной, как один из основоположников сравнительного языкознания, немецкий филолог и видный переводчик античной поэзии Вильгельм Гумбольдт. В его письме к Шлегелю, мы читаем: «всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаться либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразие собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно».

С положением о возможности полноценного перевода одновременно выступил Гете - в речи, посвященной памяти Виланда. Оценивая обширную переводческую деятельность этого писателя, Гете формулировал свое понимание переводческой работы в общем: «существуют два принципа перевода, - говорил он, - один из них требует переселения иностранного автора к нам, так чтобы мы могли увидеть в нем соотечественника; другой, напротив, предъявляет нам требование, что бы мы отправились к этому чужеземцу и привыкли к его условиям жизни, к складу его языка, его особенностям. Друг наш (т.е. Виланд А.Ф.), который и здесь искал среднего пути, старался сочетать оба принципа, но в сомнительных случаях он, как человек чувства и вкуса, отдавал предпочтение первому из них».

Ко второй половине 19 века относятся литературоведческие труды по истории перевода, представляющие на первых порах главным образом сводки фактов, библиографических данных и т.п.

По характеру материала, на основе которого ставятся теоретические вопросы, западноевропейские работы о переводе представляют некоторые разновидности: в одних привлекаются к рассмотрению преимущественно переводы западноевропейских языков на родной язык исследователя (с французского и английского на немецкий, с немецкого и французского на английский), в других - материал древних языков (часто в связи с задачами их преподавания в старших классах школ). Встречается работа, построенная на материале стихотворного перевода с русского. Вообще, довольно обширную группу составляют работы, посвященные стихотворному переводу, в частности - передаче античной поэзии.

По отношению к кардинальному вопросу о переводимости, большинство этих работ имеют характер компромиссный: с одной стороны, они содержат интересные наблюдения над конкретными переводами, представляют попытки классифицировать типы перевода и разные случаи встречающиеся в переводах, с другой же стороны, основная и общая задача - полноценное воспроизведение подлинника - изображается в них как дело непосильно трудное в целом. Внимание теоретика поэтому нередко сосредотачивается на какой-нибудь частной, отдельно взятой задаче перевода, как, например, воспроизведение тех или иных стихотворных размеров, поиски соответствий грамматических особенностей и т.п. В споре о переводимости, таким образом эти задачи ничего нового не вносят.

Другую группу работ (количественно меньшую) составляют работы, где (как, например, в книге Ю. Келлера) с полной категоричностью отрицается сама возможность перевода художественных произведений, вообще - эмоционально насыщенных и образных высказываний, и допускается передача только логической стороны суждения.

Работы о переводе, довольно многочисленные в первой трети 20 века, рассматривают в основном те же виды материала и представляют в основном те же отношения к проблеме переводимости, какие дают работы более ранние. Новым моментом является начало разработки вопросов психологии перевода.

1930-40 годы нашего века, на который падает период кровавой фашистской диктатуры в Германии и Италии, оккупация гитлеровскими войсками ряда стран Западной и Центральной Европы и кровопролитная война, навязанная свободолюбивым народам мира, были мало благоприятны для развития зарубежной теории перевода; работы, которые появились там за это время, по вопросам перевода, немногочисленны.

После второй мировой войны и особенно в последнее время интерес к проблемам перевода в странах Запада вновь возрастает. Об этом говорит существование ряда журналов и бюллетеней специально посвященных вопросам перевода, в частности журнала, издаваемого на нескольких языках под аллегорическим названием «Бабель» и являющегося органом международной ассоциации переводчиков (издается в Бонне при содействии ЮНЕСКО). Журнал уделяет большое место публикациям на частные темы из области истории и теории перевода.

Работы над машинными переводами, осуществляемые в течение последних четырех лет и основанные на применении математических методов в области языка, требовали и требуют интенсивного исследования специальных вопросов, выяснения таких закономерностей, которые поддаются математическому выражению. Этому кругу вопросов, далеко выходящему за пределы лингвистики, посвящен специально журнал, издаваемый в Нью-Йорке под заглавием «Машинный перевод» и ряд работ. Поскольку «Машинный перевод» рассчитан в первую очередь на материал, предполагающий более или менее ограниченное число соответствий в другом языке и стилистически нейтральный (т.е. на тексты деловые и научно-технические), постольку он остается вне прямой связи с проблемой переводимости, встающей в полном своем объеме на материале переводов художественной и общественно-политической литературы.

Тема № 2 Лексические вопросы перевода

План

1. Основные возможности передачи слова как лексической единицы.
2. Безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты.
3. Понятие лексического варианта в переводе.
4. Способы перевода слова, обозначающего специфические роли.

Человек, выражающий свою мысль с помощью языка, не создает, за весьма редкими исключениями, своих новых слов, а пользуется словами, уже существующими в языке, принадлежащими к его словарному составу. Если же говорящий или пишущий и создает отдельное новое слово, то он делает это как правило, или на основе элементов существующих слов, или по аналогии с существующими словами. Так же поступает и переводчик, выбирая из словарного состава языка, на который он переводит, слова, наиболее соответствующие словам подлинника в их взаимосвязи, в их соответствии смыслу целого предложения. В тех редких случаях, когда он, например, для передачи термина или авторского неологизма прибегает к созданию нового слова, он делает это при помощи имеющихся лексических и морфологических элементов. Тем самым возможности перевода обуславливаются наличием смысловых соответствий в отдельных элементах словарного состава двух языков.

Когда мы говорим о значении тех или иных слов в переводимом подлиннике и о передаче их определенными словами языка, на который делается перевод, мы естественно, не можем отвлечься от того контекста, в каком они находятся в оригинале или должны находиться в переводе. Именно контекст - более узкий (т.е. одно определенное предложение, в котором найдут свое место слова, отражающие те или иные слова оригинала), и контекст более широкий (т.е. ближайшие соседние предложения, целый абзац, глава и т.д.) - играет решающую роль при передаче значения иноязычных слов, т.е. при выборе нужных слов родного языка, из которых сложится фраза.

При передаче значения слова в переводе обычно приходится произвести выбор между несколькими представляющимися возможностями перевода. Здесь следует выделить три наиболее характерных случая:

- 1) в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника (вообще или в данном его значении);
- 2) соответствие является не полным, т.е. лишь частично покрывает значение иноязычного слова;

- 3) различным значением многозначного слова подлинника соответствуют разные слова в языке перевода, в той или иной степени точно передающие их.

И только тот случай, когда совершенно однозначному слову подлинника находится твердое однозначное же (при разных контекстах) соответствие - практически наиболее редок; такая однозначность соответствия возможна, в сущности, лишь по отношению к термину.

Так называемая безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты. Невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника - явление тоже довольно редкое. Оно возникает главным образом, тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местный предмет или специфически местное понятие, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа. Этот случай будет подробно рассмотрен ниже, в связи с вопросом о передаче слов, обозначающих реалии.

Научные термины, обозначающие в определенном языке абстрактные - философские, политические, эстетические и т.п. - понятия, иногда не имеют еще соответствия в другом языке. История языков, в частности, и русского языка XVIII - начала XIX веков, дает целый ряд примеров тому или иному термину, - иногда путем словотворчества, а иногда путем приблизительного перевода более или менее близким, уже существующим словом.

В настоящее время в русском языке есть целый ряд научных терминов (в частности - философских и общественно-политических), еще не имеющих определенного лексического соответствия в других языках. Таковы термины «закономерность», «идейность», которые вызывают трудности при переводе на многие западноевропейские языки, требуют расширительно-описательного перевода в применении к данному контексту.

Отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину отнюдь не означает 1) ни невозможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими), 2) ни его непереводаемости в будущем. История каждого языка рассказывает о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки.

Наряду с отсутствием эквивалентов (или иначе - безэквивалентностью) следует указать и на ложные эквиваленты словам другого языка. Последние называют еще «ложными друзьями переводчиков».

Ложный эквивалент - слово, полностью или частично совпадающее лишь по звуковой или графической форме с иноязычным словом (или близкое к нему). Таковы: немецкое *Regisseur* - «режиссер», а также «заведующий репертуаром в театре», и русское - драматург - «автор драматических произведений», «писатель, пишущий для театра»; немецкое *Altschüler* - «человек с высшим образованием», а также «студент» и «преподаватель высшей школы», «академик» (последнее встречается редко) и русское «академик», «действительный член академии наук».

Понятие лексического варианта в переводе

Огромное большинство слов всякого языка более или менее многозначно. В связи с этим стоит и множественность словарных соответствий как для многозначного, так и для однозначного слова подлинника в других языках - соответствий, используемых в переводах в зависимости от контекста. Но и независимо от того, даже слово с относительно ограниченным числом значений или даже слово, употребленное в контексте в одном вполне определенном значении, может вызвать при переводе несколько вариантов.

Фактически перевод никогда не ограничивается выбором из числа тех элементов, которые зафиксированы в словарях (даже подробных), как соответствия определенному слову оригинала. В практике переводческой работы встречается много случаев, когда используются слова, непосредственно не предусмотренные словарем, ибо он не в силах предусмотреть все конкретные сочетания, в которые попадает слово и которые чрезвычайно разнообразят его содержание.

Почти каждый перевод сколько-нибудь сложного оригинала (особенно из области общественно-политической или художественной литературы) дает целый ряд примеров того, как слово подлинника находит соответствие, взятое за пределами синонимии двуязычных, а иногда и одноязычных словарей и точное по смыслу контекста.

Б. В. Томашевский отмечает в статье «Язык писателя».

Синонимические средства по существу глубоко национальны, т.е. принадлежат они каждому языку в особенности и определяются историческими законами развития каждого языка в

отдельности. Поэтому вообще стилистические средства разных языков не совпадают, чем и объясняются трудности в переводах художественных произведений, которые в значительно меньшей степени присутствуют при переводах научных, особенно для наук, обладающих твердой терминологией. Гораздо легче передать выраженное на чужом языке понятие, чем сохранить стилистическую окраску... Говоря о синонимических средствах языка, я имею в виду вовсе не одно-словарные синонимы типа «путь - дорога», «кольцо - перстень», «глаза - очи», «внимать - слушать», «отлично - превосходно». В реальном контексте синонимическими могут быть слова, далекие по своему словарному значению. Одного и того же человека можно в определенных условиях, например, в трамвае, назвать и «гражданин», и «пассажир», и «молодой человек»...»

Лексические варианты - это часть тех соотносительных и параллельных средств, которыми язык располагает для выражения более или менее однородного содержания и которые являются предметом стилистики. Но более или менее однородные грамматические отношения могут выражаться также и с помощью различных грамматических вариантов. При переводе постоянны случаи, когда вещественный смысл слова подлинника может быть выражен в составе словосочетания разными грамматическими категориями, когда предложение - главное или придаточное, или целое сложное предложение - допускает передачу с помощью разных синтаксических построений. Эту систему грамматических вариантов, служащих для выражения более или менее однородного содержания, называют еще грамматической синонимикой.

Вопросы синонимии встают и в отношении такого лексического элемента иноязычного текста, как обозначения реалий общественной жизни и материального быта, специфичных для определенного народа и страны. Хотя, казалось бы, речь здесь идет о понятиях и вещах, допускающих точное описание и определение, получающих почти терминологическое выражение на данном языке, - при передаче их средствами другого языка возможны значительные колебания, варианты. Это связано с тем, что по частоте употребления, по роли в языке, по общезначимости содержания или по своему бытовому характеру слова, служащие названием таких реалий, не имеют терминологической окраски; они не контрастируют даже в самом простом контексте в подлиннике, не выделяются в нем стилистически, являясь специфическими для языка подлинника и поэтому составляя трудность при переводе.

Итак, предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта, является правильное представление о самих вещах, стоящих за этими словами. Если же сама вещь не названа прямо, а описана перифрастически или изображена метафорически, то задача еще осложняется. И чем более чужда и далека сама действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода, как в плоскости вещественного содержания, выражаемого им, так и в разрезе стилистическом.

Способы перевода слова, обозначающего специфические реалии

Возможности передачи таких слов, фактически встречающихся в переводах, сводятся к трем основным случаям.

Это, во-первых, транслитерация (полная или частичная), непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, или его корня в написании буквами своего языка и в сочетании с суффиксами своего языка.

Далее, во-вторых, создание нового слова или словосочетания или сложного слова для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке.

Третий способ - использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, - это приблизительный перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с описанием.

Известную аналогию с переводом слов, обозначающих специфические национальные реалии, представляет передача тех собственных имен из области истории, географии, культуры (а также названий местностей, прозвищ), которые имеют свою семантику, так что в отношении их возможны и транслитерация и перевод.

По отношению к иностранным именам собственным - будь то имена или фамилии реальных или вымышленных лиц, географические названия и т.п. - большую важность представляет вопрос о звуковом оформлении их при переводе и - соответственно - о их написании. Чем больше расхождений в фонетическом строе двух языков, в составе и системе их фонем - тем острее этот вопрос.

При наличии общей системы алфавита в двух языках (как, например, в западноевропейских, романских, германских и финно-угорских языках) от воспроизведения звуковой формы имен в переводах и в оригинальных текстах вообще отказываются, ограничиваясь лишь точным воспроизведением их написания - транслитерацией. В русской литературе - как переводной, так и оригинальной - существует традиция передачи (в пределах возможного) звукового облика иноязычных имен собственных. Конечно, при значительном фонетическом расхождении между двумя языками, (как, например, между английским и русским) воспроизведение их фонетической стороны может быть только частичным и условным и обычно представляет известный компромисс между передачей звучания и написания. Так, например, между английским «Бопйоп» и русским «Лондон» больше общего в графике, чем в фонетике.

Фразеологические вопросы и общая проблема разной сочетаемости слов в разных языках чрезвычайно существенны как для практики, так и для теории перевода: они часто представляют большие практические трудности и возбуждают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках.

В отношении способов, какими пословицы и поговорки могут быть переданы на другом языке, возможна известная аналогия с переводом слов, выражающих специфические реалии. В первых, в ряде случаев возможен точный перевод пословицы или поговорки, передающий вещественный смысл составляющих ее слов и вместе с тем все же сохраняющий ее общий смысл и характер, как определенной и единой формулы, как фразеологического целого.

Другой тип передачи пословиц, поговорок, фразеологических оборотов представляет известное видоизменение вещественного смысла отдельных составных частей словесной формулы подлинника, не приводящие еще к совпадению с уже существующей в языке перевода пословицей, поговоркой, оборотом, но вызывающее впечатление сходства с существующими речениями этой категории.

Третий способ - это использование в переводе пословиц, поговорок и вообще фразеологических единиц, действительно существующих в языке, на который делается перевод. Этот путь передачи отнюдь не всегда создает национальную - местную (бытовую или историческую) - окраску. Когда в пословицах, поговорках, идиомах, использованных в переводе, не упоминается ни о каких реалиях быта или истории народа, они не противоречат смыслу подлинника.

Этот вид перевода иногда играет существенную роль именно с точки зрения передачи фразеологической окраски текста. Ведь есть такие пословицы, поговорки, точный перевод которых не дает впечатления афористичности, отточенности или разговорной естественности, какое дают соответствующие слова оригинала. Для русского читателя совершенно безжизненна, неестественна такая формулировка, как скажем: «Прекрасные умы встречаются» (дословный перевод французской поговорки «Без Беаих езргйз зе гепсопйеп!») или: «Спиши с медленностью» (дословный перевод немецкого «EПе *mal*

II Грамматические вопросы перевода

Грамматические явления того или иного языка, связанные с закономерностями его развития и ими обусловленные, в совокупности своей отличны от грамматических явлений другого языка, хотя и могут представлять в отдельных отношениях и сходство с ними. Отсюда и вытекают грамматические трудности перевода - в области как морфологии, так и синтаксиса.

Разумеется, воспроизведение грамматической формы подлинника, как таковой, не может быть целью перевода. Целью его является передача мысли в ее целом, - мысли, выражению которой в оригинале соответствуют на другом языке иные формальные средства. И лишь в том случае, когда определенную стилистическую роль играют отдельные особенности грамматической формы оригинала - например, ее краткость, параллелизм в построении словосочетаний или предложений, более частое использование той или иной части речи, - задачей перевода становится если не прямое воспроизведение этих черт, то воссоздание их функций путем использования аналогичных средств выражения своего языка.

Надо, однако, подчеркнуть : 1) что круг таких особенностей для каждого языка (по отношению к другому) всегда ограничен и 2) что при передаче подобных явлений, в общем хотя бы и единообразной для каждого из них, все же отнюдь не исключается выбор между

несколькими, хотя бы и близкими друг к другу, возможностями; выбор варианта и здесь тоже может зависеть от соотношения с соседними предложениями, от жанра и типа переводимого текста, от его стиля и т.п.

Что касается общей теории перевода, то в первую очередь встает вопрос: в какой мере возможно обобщение более сложных фактов, выявляемых на материале нескольких языков путем сопоставительного исследования тех грамматических соотношений, которые между ними возникают при переводе?

Разумеется, никакая теория, в том числе и теория перевода, не существует без обобщений, но самые обобщения различаются по масштабам материала, на основании которого они сделаны и к которому они приложимы. Всегда надо учитывать чрезвычайную специфичность каждого языка, с которого или на который может делаться перевод. Вот почему те немногие обобщающие положения какие применимы ко всем случаям передачи грамматической стороны подлинника, предполагают максимально-конкретную разработку тех частых случаев, в которых они находят свое выражение.

Одно из таких обобщений настолько, впрочем, бесспорно, что его нужно предпослать анализу конкретных грамматических вопросов перевода. Оно сводится к следующему: перевод точный в формально грамматическом отношении часто бывает невозможен вообще из-за отсутствия соответствий; часто он не отвечает норме словосочетания и требованиям литературности данного языка, а в ряде случаев он стилистически невозможен. Особенно же редки те случаи, когда в составе сколько-нибудь распространенного предложения в переводе и в подлиннике совпадает порядок слов и их число (считая за единицу слово с его артиклем), их грамматические категории и их основные словарные значения.

Случаи изменения грамматических категорий слова в переводе, небольших перестановок или добавлений в пределах малых словосочетаний (вроде показанный выше) - постоянны при передаче любого текста; они типичны и для самого точного перевода.

Вместе с тем они в известной степени и элементарны, т.е. служат лишь отправной точкой для решения более сложных задач, когда само наличие несовпадающей в двух языках грамматической категории создает переводческую трудность. К тому же и те самые грамматические категории, какие в разобранный примере переданы точным соответствием, в других контекстах и при других стилистических условиях могут оказаться вовсе не переданными. Другими словами, самая точность в передаче грамматических категорий - нетипична, и вполне нормальными, неизбежными, необходимыми являются отступления от грамматической точности, не единичные и не случайные, а постоянные и закономерные.

Три основных случая грамматического расхождения между языком подлинника и языком перевода

Могут быть указаны три основных типа грамматического расхождения между языком подлинника и языком перевода.

Первый случай - тот, когда в языке подлинника встречается элемент, которому нет формально-грамматического соответствия в языке перевода (например, наличие категории артикля и разница между определенным и неопределенным артиклем, сложные формы прошедшего времени в ряде романских и германских языков - при отсутствии этих особенностей в русском языке).

Второй случай - тот, когда в языке, на который делается перевод, есть элементы, не имеющие формального соответствия в языке подлинника, а между тем неизбежно применяемые при переводах (например, форма вида глагола, широко развитая флективная система, наличие причастий активной формы прошедшего времени и пассивной формы настоящего времени в русском языке - при отсутствии этих особенностей в тех или иных романских, германских и др. языках).

Третий случай - тот, когда в языке перевода есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам языка подлинника, но и отличаются от них по выполняемым функциям.

План

1. Случаи грамматического совпадения в подлиннике и переводе.
2. Три основных случая грамматического расхождения между языком подлинника и языком перевода.

Грамматические явления того или иного языка, связанные с закономерностями его развития и ими обусловленные, в совокупности своей отличны от грамматических явлений другого языка, хотя и могут представлять в отдельных отношениях и сходство с ними. Отсюда и вытекают грамматические трудности перевода - в области как морфологии, так и синтаксиса.

Разумеется, воспроизведение грамматической формы подлинника, как таковой, не может быть целью перевода. Целью его является передача мысли в ее целом, - мысли, выражению которой в оригинале соответствуют на другом языке иные формальные средства. И лишь в том случае, когда определенную стилистическую роль играют отдельные особенности грамматической формы оригинала - например, ее краткость, параллелизм в построении словосочетаний или предложений, более частое использование той или иной части речи, - задачей перевода становится если не прямое воспроизведение этих черт, то воссоздание их функций путем использования аналогичных средств выражения своего языка.

Надо, однако, подчеркнуть : 1) что круг таких особенностей для каждого языка (по отношению к другому) всегда ограничен и 2) что при передаче подобных явлений, в общем хотя бы и единообразной для каждого из них, все же отнюдь не исключается выбор между несколькими, хотя бы и близкими друг к другу, возможностями; выбор варианта и здесь тоже может зависеть от соотношения с соседними предложениями, от жанра и типа переводимого текста, от его стиля и т.п.

Что касается общей теории перевода, то в первую очередь встает вопрос: в какой мере возможно обобщение более сложных фактов, выявляемых на материале нескольких языков путем сопоставительного исследования тех грамматических соотношений, которые между ними возникают при переводе?

Разумеется, никакая теория, в том числе и теория перевода, не существует без обобщений, но самые обобщения различаются по масштабам материала, на основании которого они сделаны и к которому они приложимы. Всегда надо учитывать чрезвычайную специфичность каждого языка, с которого или на который может делаться перевод. Вот почему те немногие обобщающие положения какие применимы ко всем случаям передачи грамматической стороны подлинника, предполагают максимально-конкретную разработку тех частых случаев, в которых они находят свое выражение.

Одно из таких обобщений настолько, впрочем, бесспорно, что его нужно предпослать анализу конкретных грамматических вопросов перевода. Оно сводится к следующему: перевод точный в формально грамматическом отношении часто бывает невозможен вообще из-за отсутствия соответствий; часто он не отвечает норме словосочетания и требованиям литературности данного языка, а в ряде случаев он стилистически невозможен. Особенно же редки те случаи, когда в составе сколько-нибудь распространенного предложения в переводе и в подлиннике совпадает порядок слов и их число (считая за единицу слово с его артиклем), их грамматические категории и их основные словарные значения.

Случаи изменения грамматических категорий слова в переводе, небольших перестановок или добавлений в пределах малых словосочетаний (вроде показанный выше) - постоянны при передаче любого текста; они типичны и для самого точного перевода.

Вместе с тем они в известной степени и элементарны, т.е. служат лишь отправной точкой для решения более сложных задач, когда само наличие несовпадающей в двух языках грамматической категории создает переводческую трудность. К тому же и те самые грамматические категории, какие в разобранный примере переданы точным соответствием, в других контекстах и при других стилистических условиях могут оказаться вовсе не переданными. Другими словами, самая точность в передаче грамматических категорий - нетипична, и вполне нормальными, неизбежными, необходимыми являются отступления от грамматической точности, не единичные и не случайные, а постоянные и закономерные.

Три основных случая грамматического расхождения между языком подлинника и языком перевода

Могут быть указаны три основных типа грамматического расхождения между языком подлинника и языком перевода.

Первый случай - тот, когда в языке подлинника встречается элемент, которому нет формально-грамматического соответствия в языке перевода (например, наличие категории артикля и разница между определенным и неопределенным артиклем, сложные формы прошедшего времени в ряде романских и германских языков - при отсутствии этих особенностей в русском языке).

Второй случай - тот, когда в языке, на который делается перевод, есть элементы, не имеющие формального соответствия в языке подлинника, а между тем неизбежно применяемые при переводах (например, форма вида глагола, широко развитая флективная система, наличие причастий активной формы прошедшего времени и пассивной формы настоящего времени в русском языке - при отсутствии этих особенностей в тех или иных романских, германских и др. языках).

Третий случай - тот, когда в языке перевода есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам языка подлинника, но и отличаются от них по выполняемым функциям.

Тема № 4. Разновидности перевода в зависимости от жанрового типа переводимого материала

План

1. Особенности перевода газетно-информационных, документальных и специальных научных текстов.
2. Особенности перевода общественно-политической литературы и ораторской речи
3. Особенности перевода художественной литературы.

Каждая из разновидностей переводимого материала отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу. То, что, например, может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, допускающего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неуместным и неточным в переводе произведения литературы художественной, где подлинная точность, т.е. полноценность перевода часто достигается именно путем отступлений от более дословной передачи.

Л.Н. Соболев посвятил этому вопросу интересную статью под заглавием «О мере точности в переводе», где следующим образом выражает свое главное положение: «... мера точности меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и читателя, которому перевод предназначается»¹. С точки зрения требуемой «меры точности» он рассматривает переводимый материал по трем основным группам текстов художественных, публицистических и деловых (к которым, по смыслу его статьи, могут быть отнесены и научные тексты). В качестве критерия точности художественного перевода он выдвигает передачу разнообразных выразительных средств образности, эмоциональности. «Специфика публицистических текстов заключается в их сугубо пропагандистской установке. При соблюдении всех прочих условий точности, недоходчивый перевод публицистического текста...- это не точный перевод». И, наконец, «основой технического и делового перевода является термин. Но и тут буквализм исключается»².

¹ Сб. статей «Вопросы теории и методики учебного перевода». Изд-во Акад. педагогических наук РСФСР, М., 1950, стр. 143.

² Сб. статей «Вопросы теории и методики учебного перевода». Изд-во Акад. педагогических наук РСФСР, М., 1950, стр. 152, 154.

Задача перевода остается стилистической задачей при любой разновидности переводимого материала: она состоит в таком отборе лексики и грамматических возможностей, который определяется, с одной стороны, общей целенаправленностью подлинника, находящей свое выражение в нем, как в жанре литературы или письменности, и, с другой стороны, соблюдением тех норм, какие существуют для данного жанра в языке перевода.

Как выше уже отмечалось, стиль отдельных жанров проявляется в чертах, специфических для него именно в системе данного языка и требующих при переводе функциональных, а не формальных соответствий. Задача перевода может быть проще или сложнее в зависимости от характера содержания, требующего со стороны переводчика определенных фактических знаний и владения терминами, и от степени разнообразия словарных и грамматических средств, применяемых в разных типах материала. Во всех этих случаях разный подход к переводу зависит от характера соотношения между содержанием и формой и от степени разнообразия элементов формы и сложности сочетания, образуемого ими. Различиями в этом соотношении определяется и разница требований к характеру точности перевода в разных жанрах, в разных типах материала. Речь идет, конечно, вовсе не о том, что для определенных текстов предполагается большая или меньшая точность, а в том, что различно содержание самого понятия точности - в соответствии с характером подлинника. Так, для текста научного - и в подлиннике и в переводе - характерны роль термина и соответствие нормам терминологии в данном языке, ибо наука требует точного терминологического выражения понятий; построение же фразы, служа целям ясной и исчерпывающей передачи мысли, других целей не преследует, и поэтому смысл может несколько не пострадать от разбивки предложения на части в переводе, от перегруппировки частей, от соединения нескольких предложений в одно целое.

По сравнению с материалом научным или деловым особенно резко и ярко выявляет свои качественно-отличные особенности художественная литература, как искусство. Для произведения литературы художественной - и в подлиннике и в переводе - характерна роль образа в широком смысле слова, ибо искусство есть мышление образами, и характерно величайшее разнообразие языковых средств, словарных и грамматических, служащих для построения образа. Единство предложения, как целого, соответствующего определенному образному целому, последовательность членов предложения, соотношение между несколькими или многими предложениями - их параллелизм или контраст - может в известных (и весьма частых) случаях играть организующую роль при построении образа. При этом само собою разумеется, что единым во всех случаях требованием к точности, к полноценности перевода является требование соответствия норме языка, на который делается перевод.

В своей статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» Я. И. Рецкер делит приемы перевода на три основные группы, устанавливая «три категории закономерных соответствий: перевод при помощи эквивалентов, аналогов и адекватных замен»¹. Отмечая, что эти виды соответствий используются при передаче лексических и фразеологических элементов, так и синтаксических форм и стилистических средств, и что все они «являются различными путями, ведущими к одной цели - к достижению адекватности перевода», Я. И. Рецкер вместе с тем констатирует характерность каждого из них для перевода определенной разновидности материала. Так, «в научно-техническом переводе решающее значение имеет знание терминологических эквивалентов» - т.е. постоянных равнозначных соответствий, которые для определенного времени и места уже не зависят от контекста. «В переводе общественно-политического текста преобладает метод нахождения аналогов» (а «аналог-это результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов»). «При переводе художественного текста ... широко применяется метод адекватных замен», состоящий в том, что «для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых

¹ Сб. статей «Вопросы теории и методики учебного перевода». Изд-во Акад. педагогических наук РСФСР, М., 1950, стр. 156-157.

соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника»².

Особенности перевода газетно-информационных, документальных и специальных научных текстов

Для всей этой группы материала показательны в области лексики сочетание элементов основного словарного фонда с терминологией (разной степени частоты), а в области синтаксиса - черты книжно-письменной речи, связанные с расчетом на читателя, а не слушателя.

Газетно-информационный материал

Термины, встречаемые в газетно-информационном материале, относятся в первую очередь к области политической номенклатуры (названия учреждений, партий, должностей, организаций и т.п.), экономики и международных сношений. Что касается объема предложения, то он, как правило, соответствует требованию - не затруднять восприятия читателя; таким образом, злоупотребления особо длинными и развернутыми сложноподчиненными конструкциями здесь обычно не наблюдается.

Основной задачей при переводе информационного текста является - донести до читателя его содержание в самой ясной, четкой, привычной форме. Подобный текст стилистически сдержан и в оригинале и в переводе; ничто не отвлекает здесь внимание от фактической стороны сообщения, и ничто специально не подчеркивается здесь. Это роднит информационные тексты, написанные на разных языках. Отдельные моменты повышения эмоционального тона возможны здесь лишь при передаче (хотя бы в форме косвенной речи) высказываний какого-либо политического деятеля, при изложении чьей-либо точки зрения.

Документально-деловой и документально-технический материал

Документальный текст отличается особенно ярко выраженной установкой на книжно-письменную речь. В нем используются устойчивые (для той или иной его разновидности) словосочетания и термины, отражающие ту сферу деятельности, с которой он связан. Этой общностью функции обуславливается большая степень общности в стиле документальных текстов на разных языках. Эта общность ярче всего проявляется в дипломатических документах международного масштаба, в договорах и соглашениях между странами. Но и в официальных письмах, канцелярских бумагах, рассчитанных на узкий круг распространения внутри какой-либо профессиональной группы лиц, в стенах учреждения и т. п., сказываются эти общие черты.

«Официально-канцелярская речь есть речь делового, административного общения... Синтаксис ее отличается тяготением к многочисленным смешанным предложениям: при этом отмечается тенденция все содержание сообщения выразить по возможности одним предложением, хотя бы и весьма громоздким... Кроме того, официально-канцелярская речь изобилует особой, закрепленной фразеологией, известными речевыми штампами, придающими деловому сообщению официальный характер. Для речевого общения в сфере администрации и коммерции очень характерен такой автоматизм выражений»¹.

Специальная научная литература

Терминологические вопросы в полном своем объеме встают перед нами в связи с переводом научного и научно-технического текста (из книги, журнала, энциклопедии),

² Сб. статей «Вопросы теории и методики учебного перевода». Изд-во Акад. педагогических наук РСФСР, М., 1950, стр. 158.

¹ Н. Амосова. К проблеме языковых стилей в английском языке. - «Вестник Ленинградского университета», 1951, № 5, стр. 38.

относящегося к той или иной области знания. Термины, как правило, в сколько-нибудь специальном тексте часты, даже преобладают над прочими словами. Но так же, как и обычные слова, они могут быть разнозначны, выступая и в области техники или науки как названия различных вещей и понятий в зависимости от контекста. Они могут совпадать со словами, не имеющими характера терминов (напр.: английское «pocket» в обиходном языке - «карман», а в роли авиационного термина «воздушная яма»; немецкое «Zschieß» имеет значение «касса» и «выключатель», а кроме того, в электротехнике «рубильник», «коммутатор»). Это полисемантическое свойство термина, совмещение в нем нескольких специальных значений или значений специальных и общеобиходных, ставит перед переводчиком в сущности такие же задачи, как и всякое многозначное слово, являющееся потенциальным носителем нескольких значений. Предпосылкой верного перевода, т.е. выбора нужного слова из числа тех, какие служат передачей термина подлинника в разных его значениях, является правильное понимание того, о чем идет речь, т.е. знание явлений действительности и их названий.

При переводе научного и научно-технического текста в подавляющем большинстве случаев пользуются терминами уже готовыми, уже существующими в нашем языке, в соответствующей отрасли научной литературы. Запас специальных научных (или научно-технических) знаний в данной области не может быть, конечно, заменен умелым пользованием словарями, хотя и оно является необходимым.

Основной предпосылкой правильного перевода является совершенное знание предмета, о котором идет речь. Правда, задачу разбора не вполне понятного подлинника иногда приходится разрешать и переводчику научного текста, если последний далек от его узкой специальности и если встречающиеся там термины новы, если им еще нет соответствия в языке, на который делается перевод, и если они отражены в словарях. Здесь филологическая образованность, знание корневых связей слова, анализ возможных значений термина в контексте могут принести практическую пользу, хотя конечно, не могут заменить реального знания тех вещей и явлений, о которых говорится в подлиннике. Речь, таким образом, может идти о расшифровке содержания узкого отрезка текста на основе его формы, но, разумеется, и на основе общего содержания более широкого контекста.

Независимо от того, с какого языка делается перевод, принципы русского научного стиля являются решающими при выборе вариантов для передачи отдельных слов (в том числе терминов), фразеологии и синтаксических оборотов.

Что касается терминов, то одной из важных практических задач научного текста является правильный выбор варианта в тех случаях, когда иноязычному термину существующего соответствия в виде: 1) слова родного языка и 2) слова заимствованного. При классификации и оценке терминологических средств, применяемых в той или иной области, следует различать: заимствования оправданные и полезные, т.е. а) такие, которые не могут быть заменены словами родного языка и уже вошли в его словарный состав (как, например, слова интернациональные в первую очередь) и б) такие, которые, имея лишь неполные синонимы в данном языке, вносят в выражаемое ими понятие особый уточняющий оттенок (напр., слово «артикуляция» как фонетический термин, означающий работу органов речи по производству звука и не равноценный слову «произношение» или «произнесение», поскольку последнее шире по смыслу).

Стиль научного текста дает переводчику очень широкие синтаксические возможности: поскольку построение предложения здесь не играет самостоятельной роли, поскольку при переводе на другой язык в весьма широких границах возможны всякого рода грамматические перестройки и синтаксические перегруппировки, вплоть до разбивки предложения на более мелкие части, сочетание более мелких частей в одно целое, соединение одной части предложения с частью другого и т.п.

Особенности перевода общественно-политической литературы, публицистики и ораторской речи

Вопросы перевода, касающиеся этой разновидности материала, объединяются в особую группу благодаря общности ряда черт, характеризующих как общественно-

политическую научную литературу, так и публицистику и ораторскую речь. Эти черты, прежде всего, связаны с пропагандистской или агитационной установкой данного материала и выражаются в сочетании особенностей научного стиля (терминология, книжно-письменных элементов в словаре и синтаксисе) с особенностями стиля художественной литературы (элементами образности и эмоциональной окраски, наличием слов из разнообразных слоев общего словарного состава языка и устно-разговорных синтаксических оборотов).

Поскольку научная литература по общественно-политическим вопросам постоянно включает в себя элементы полемики, отчетливо отражает отношение автора к содержанию высказывания, его страстное отношение к разбираемому вопросу и поскольку в публицистической статье на актуальную политическую тему могут ставиться и решаться важные вопросы общественной жизни, поскольку нет необходимости и возможности слишком четко разграничивать научную литературу общественно-политического содержания и публицистику в широком смысле слова.

Необходимо сделать обобщение, касающееся переводческой работы над журнально-газетной публицистикой и газетно-информационным материалом. Следующие моменты характерны здесь для переводимого материала и для переводческой работы:

- 1) Сжатость изложения - так же, как и в информационной (в широком смысле слова) части газет, стремление избегать лишних слов (конечно, слова, служащие единственным способом выражения связи между отдельными словами, не могут быть названы лишними).
- 2) Характер терминологии и номенклатуры (название учреждений, органов власти, должностей, обозначение тех или иных мероприятий, название партий и т.п.). Переводчик считается здесь с тем, как принято передавать эти элементы газетного текста в прессе на его родном языке и пользуется уже существующей терминологией, обходясь в то же время и без лишних, т.е. не заданных оригиналом, терминов.
- 3) Наличие образных выражений, разговорно-обиходных оборотов, эмоционально окрашенных мест, которые не допускают сглаживания (так же как и в художественном тексте), - поскольку эти элементы придают газетному тексту более яркую и живую окраску.
- 4) Четкость синтаксиса, особенно существенная в том случае, когда мы встречаемся с длинными, сложными предложениями, при переводе которых особенно опасны неясности, путаница и т.п. Здесь принято и членение длинного предложения, если только оно не вызывает длинот. (В газетном тексте эти членения еще более естественны, чем в научно-техническом, - в отличие от текста художественного, где иногда необходимо тщательное соблюдение единства длинного предложения.)

Ораторская речь

Произведение оратора всегда выливается в форму устной речи, но, как всякое подготовленное устное выступление, оно вместе с тем ориентируется и на речь литературную. Выдающиеся произведения ораторской речи (начиная со времен древней Греции и Рима) сохранились именно в виде литературных текстов, и все то, что мы знаем об ораторах прошлого, мы знаем только по литературному воспроизведению их речей (вне зависимости от того, совпадает ли это воспроизведение с той формой, в какой они были фактически произнесены). С речами современных ораторов - политических деятелей, мы обычно знакомимся по газетной их передаче или по отдельным их изданиям. При этом мы наблюдаем, с одной стороны, черты специфические, характеризующие устную речь, с другой же стороны, особенности, общие ей с прозой научной и общественно-политической, т.е. другими словами - сочетание устно-речевого и литературно-книжного начала.

Произведение ораторской речи предъявляет всегда определенные фонетические и, в частности, ритмические требования к переводу. При переводе ораторской речи переводчик закономерно ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно - ориентируется на слушателя. Это практически означает необходимость представить себе текст перевода произносимым вслух, избегать трудно произносимых скоплений звуков, слишком заметного повторения одних и тех же звуков на близком расстоянии, рифмующих слов и, наконец, слов и словосочетаний, затрудняющих течение фразы при ее произнесении.

Жанрово-стилистическая специфика подлинника здесь непосредственным образом определяет практические задачи перевода.

Перевод ораторской речи, и как устного выступления и как литературного текста, подобно всякому другому виду переводческой работы, естественно, исключает возможность сколько-нибудь буквальной передачи.

Перевод ораторского подлинника, так же, как перевод научной прозы общественно-политического содержания и публицистики, предполагает, наряду с соблюдением определенных жанрово-стилистических условий, воспроизведение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Своеобразие это проявляется в подлиннике в формах стиля, специфичных для данной жанровой разновидности в данном языке, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод. В силу этого признака - индивидуального своеобразия, печати творческой манеры автора материал общественно-политического порядка (научный, публицистический, ораторский) близко соприкасается с материалом художественной литературы.

Характерные особенности художественной литературы, проявление в каждом случае индивидуальной художественной манере писателя, обусловленной его мировоззрением, влияние эстетики эпохи и литературной школы, необозримое разнообразие как лексических, так и грамматических (в частности, синтаксических) средств языка в их различных соотношениях друг с другом, многообразие сочетаний книжно-письменной и устной речи в литературно-преломленных стилистических разновидностях той и другой, - все это, вместе взятое, делает вопрос о художественном переводе чрезвычайно сложным.

При переводе художественной литературы в той или иной форме всегда возникает задача - воспроизвести индивидуальное своеобразие данного подлинника.

Работа над переводом художественной литературы предполагает глубокий стилистический анализ материала, который позволил бы вскрыть, в чем заключается его индивидуальное своеобразие. Путем этого анализа становится ясно, что своеобразие манеры автора, проявляющееся в его произведении, связано со спецификой литературы как искусства.

Для литературы, как для искусства, материалом которого служит язык, характерна особая, часто непосредственно тесная связь между художественным образом и языковой категорией, на основе которой он строится.

Нахождение в переводе прямых соответствий подлиннику чаще всего бывает неосуществимо, но что это отнюдь не означает невыполнимости задач художественного перевода: задачи эти разрешаются, как правило, гораздо более сложным путем - на основе передачи оригинала, как целого, на фоне которого отдельные элементы воспроизводятся сообразно своей роли в нем.

Другая характерная черта художественной литературы - это ярко выраженная национальная окраска содержания и формы, что вполне естественно для литературы, как для отражения действительности в образах, обусловленных ею же.

Характерна, далее, и печать того времени, когда создано произведение, - тесная связь между исторической обстановкой и отражающими ее образами произведения. По отношению к этим особенностям, характерным для художественной литературы, и проявляется индивидуальная манера писателя.

Индивидуальный стиль писателя использует определенные речевые стили общенародного языка. Его единство поддается расчленению на элементы уже в порядке стилистического анализа (как подлинника, так и перевода в его соотношении с подлинником). Особую специфическую область с пределах художественной литературы составляет поэзия, имеющая свои жанры.

Специфика каждого из литературных жанров с характерными для них речевыми стилями отражается, естественно, на требованиях к переводу. При этом здесь, как при переводе других видов материала, не относящихся к художественной литературе, определяющую роль играют условия речевого стиля того языка, на который делается перевод, т.е. властно требует применения принцип воспроизведения функции, а не формальной особенности подлинника.

В художественной литературе большую смысловую и выразительную роль может играть выбор слова, являющегося по своему вещественному смыслу полным синонимом к

соответствующему слову современного общенародного языка и отличающегося от последнего только своей лексической окраской - в результате принадлежности к определенному пласту словарного состава (к числу архаизмов, диалектизмов, заимствований из иностранных языков). Но в этой стилистической окраске может быть заключено очень многое - или авторская ирония, или ирония персонажа по отношению к самому себе или к другому персонажу, исторический колорит, указание на местные черты в образе действующего лица и т.п.

Не только разница в соотношении между одинаковым вещественным смыслом слова и его грамматической или лексической категорией в разных языках составляет специфическое условие при решении переводческой задачи в области художественной литературы. Таким же специфическим языковым условием является и разница в возможностях сочетания слов, совпадающих по вещественному значению, а отсюда и необходимость в лексико-стилистической (а соответственно и грамматической) перестройке соответствующего места подлинника.

К числу особенностей перевода художественной литературы следует, наконец, отнести и встречающуюся изредка необходимость передавать те особые смысловые эффекты, какие вызываются неожиданным сопоставлением значений слов, тождественных или близких друг к другу в звуковом отношении. На этом явлении основана и народная этимология (неверное осмысление непонятого слова по аналогии с фонетически близким словом, ведущее к искажению его звукового облика) и так называемая «игра слов» (каламбур).

В русской переводной литературе 19 века (особенно в прозе) передача игры слов и народных этимологии была редким исключением, и чаще всего в соответствующем месте воспроизводилось словарное значение слов, связанных в подлиннике звуковым тождеством или сходством (или одно из значений двузначного по контексту слова), и делалось примечание о наличии в оригинале «непереводимой игры слов» (с указанием на двойное значение). Практика переводчиков принципиально отлична и состоит в поисках омонимических параллелей, которые может дать словарь родного языка, при условии максимального соблюдения смысла слов сближенных звуковым сходством, и их роли в контексте.

Литература

1. Бабахалова Л.Т. «Функциональные стили и перевод». Ташкент, 1988.
2. Владимирова Н. «Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык». Ташкент, 1977.
3. Усов Д.С. «Основные принципы переводческой работы».
4. Федоров А.Б. «О художественном переводе».
5. Федоров А.Б. «Введение в теорию перевода».